

Глава 11. Злая наложница

“Да, да, ваше высочество и мадам, давайте начнем с церемониальных трех поклонов”. Свадебная няня быстро отреагировала.

Перед началом мероприятия Юн Руоюэ вмешался: “Пожалуйста, подождите. Ваше Высочество, согласно обычаю, когда мужчина женится на главной жене, они должны поклониться друг другу, чтобы считаться мужем и женой. Церемониальные поклоны не допускаются, когда мужчина женится на наложницах, поэтому вам и мисс Наньгун запрещено кланяться друг другу. ”

Лоб Чу Сюаньчэня сморщился, когда он услышал ее восклицание, но он не обратил на нее внимания. Он хотел напомнить ей, что она здесь просто ничтожество и должна знать свое место; поэтому он намеренно важничал, чтобы позлить ее перед другими.

“Это так? Этот принц сделает так, как я пожелаю; Мы с Ру'эр поклонимся друг другу как муж и жена. Что ты собираешься со мной делать?” Голос Чу Сюаньчэня был холодным и строгим. У него начало заканчиваться терпение от этих длительных словесных столкновений с ней, поэтому он потянул Наньгун Роу за руку и приступил к свадебным ритуалам.

Казалось очевидным, что он был раздосадован и придет за ее головой, если она продолжит, поэтому Юн Руоюэ больше ничего не сказал и промолчал. Она знает свои пределы и когда остановиться.

Прямо сейчас она чрезвычайно довольна и чувствует себя более довольной после того, как ей было весело раздражать их в течение длительного времени; пришло время отступить на отдых.

Увидев, что Юн Руоюэ придержала язык, свадебная няня вздохнула с облегчением и продолжила: “Первый поклон Небу и Земле, второй поклон предкам ”

Очень скоро зал наполнился праздничной атмосферой, наполненной хором поздравлений от гостей. На этот раз без каких-либо помех церемониальные три поклона завершились гладко. Новобрачные Чэнь Сюаньчэнь и Наньгун Роу обменялись пристальными взглядами. Чэнь Сюаньчэнь посмотрела на Наньгун Роу глубокими любящими глазами, и ее щеки покраснели под свадебной вуалью. Они были глубоко погружены в свой собственный мир.

В этот момент вошла свадебная няня с чайной чашкой в руках и передала ее Наньгун Роу.

Наньгун Роу глубоко вздохнул, взял чашку и направился в сторону главных кресел. Она подняла обе руки в жесте, предлагая чай Юн Руоюэ. “Старшая сестра, пожалуйста, выпейте чаю”, - тихо сказала она.

“Спасибо тебе, сестренка. После этой чашки чая ты один из нас в поместье принца Ли. Вы недавно прибывший член и незнакомы с правилами поместья, но не волнуйтесь, я буду направлять вас.” Юн Руоюэ глубокомысленно кивнул.

Юн Руоюэ протянула руку и уже собиралась взять чашку, как вдруг почувствовала острую боль в запястье. Она посмотрела на запястье и увидела, что из него течет кровь.

Она скосила глаза на рану; для нее было естественно определить это как порез, чистый прямой порез от чего-то острого.

Глаза Юн Руоюэ расширились и уставились прямо на Наньгун Роу. Должно быть, это доброе

дело, совершенное этой женщиной, у нее есть лезвие, спрятанное под длинным рукавом, и она использовала его, чтобы тайно порезать руку. Юн Руоюэ размышлял.

Юн Руоюэ должен был догадаться о ее мотивах; Наньгун Роу делает это нарочно, чтобы разозлить ее. Намерение состояло в том, чтобы разозлить ее, у нее будет припадок на сцене и унизить себя перед Чу Сюаньченем и другими. Следовательно, принц будет презирать ее и, очевидно, попадет в горячую воду, либо подвергнется смертной казни, либо будет избит.

Она не могла раскрыть, что была ранена Наньгун Роу, потому что никто не поверил бы в нее. Если бы она раскрыла, что это дело рук Наньгун Роу, это было бы негативной реакцией на нее; другие подумали бы, что это было создано ею, чтобы привлечь внимание. После долгих размышлений она подняла другую руку, чтобы надавить на запястье, чтобы остановить кровотечение.

Когда Наньгун Роу поняла, что что-то не так, она подняла подбородок и спросила: "Старшая сестра, почему ты отказываешься пить мой чай?" Глаза Юн Руоюэ наполнились слезами.

"Это не так, но, как правило, ты должен встать на колени, чтобы предложить мне чай". Юн Руоюэ выгнула брови.

Ноздри Чунь Сюаньчэня раздулись. "Юн Руоюэ, ты просишь смерти?" Он почувствовал, как его сердце сжалось, и пришел в ярость; он приблизился к Юн Руоюэ, подняв руку, чтобы зажать ей горло.

Прежде чем он смог добраться до нее, Наньгун Роу оттащил его назад. "Ваше высочество, старшая сестра была права. Эта наложница должна встать на колени и предложить чай." Тон Наньгун Роу был спокойным и нежным.

Как только слово слетело с ее губ, ее глаза метнулись к чайной чашке со злобным блеском. Чайная чашка была сделана из глиняной печи, она сохранит обжигающе горячую воду внутри, но снаружи прикоснуться к ней прохладно, никто не почувствует настоящего жара, держа ее в руках.

Даньер, ее служанка, приготовила все заранее, как она и велела. Даньер выбрал красный кипящий чайник, чтобы приготовить эту чашку чая. Юн Руоюэ хочет поиграть, да? Тогда она подыграет ей, и пусть этот обжигающе горячий чай ошпарит ее до смерти. Наньгун Роу фыркнул про себя.

Наньгун Роу плотно сжала губы, когда она опустилась на колени, изображая жалость, она подняла обе руки, держа чайную чашку для Юнь Руоюэ. "Старшая сестра, пожалуйста, выпейте чаю".

"Ты усердно работаешь, сестренка".

Когда рука Юн Руоюэ потянулась, чтобы взять чашку, Нанган Роу за долю секунды спонтанно выпустила чашку из рук.

Юн Руоюэ ожидал, что это произойдет; разум этой женщины полон злых мыслей. Она казалась нежной, добросердечной и мягкой, но это была только поверхность.

В тот момент, когда Юн Руоюэ увидела, как Наньгун Роу выпустила чашку из рук; она вскрикнула и резко оттолкнула эту обжигающе горячую чашку в сторону Наньгун Роу. "Жарко! Сестренка, ты пытаешься меня обжечь?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85890/2748874>